

Люблю до безумия, безнадежно.

— Правда, что ли? — Вэй Хао подумал, что людей, столь серьезных и строгих до почти ледяной холодности, как Хэ Юньчжэн, в общем-то, не так уж мало, но и не сказать чтобы много. Однако при таком возрасте и с такой внешностью, пожалуй, второго не сыскать. Неизвестно почему, но на душе у него всё равно скребли кошки...

— Конечно, нет, — Ци Сююань приподнял бровь. — Разве может всё ограничиваться лишь этим?

— Кстати, ты же знаешь Вэй Юньцяо? — при упоминании этого имени в глазах Вэй Хао мелькнула искра ненависти, однако на губах по-прежнему играла привычная циничная усмешка.

— И что с ним? — Ци Сююань поудобнее устроился в кресле, отложил перьевую ручку, которую зажимал между двумя пальцами, и вскинул брови.

Вэй Хао немного подумал и произнес:

— Старик хочет оставить семейное дело ему. Знаешь почему? — Вэй Хао насмешливо фыркнул, и презрение в его глазах стало почти осязаемым. — Только потому, что в решающий момент он смог предать своего друга и выбросить на помойку свою гулящую мать!

— Поди пойми замыслы твоего старика, мало кто способен их угадать. Возможно, он совершил и что-то другое, подумай хорошенько. Каким бы жестоким ты ни был, без реальных рычагов влияния всё равно ничего не добьешься, тем более при его-то происхождении — он наверняка что-то доказал.

Подобные помыслы было бы трудно постичь, если бы речь шла об обычном хитроумном старике, но если представить на его месте главу влиятельного клана, всё становится предельно просто.

Всё сводится лишь к процветанию и преемственности собственного рода: от главы семьи требуются расчетливость, дальновидность, жестокость и решительность...

В тихой, уединенной кофейне напротив Хэ Юньчжэна сидела элегантная белокожая аристократка с золотистыми волосами и сапфирово-синими глазами. Дождавшись, пока дама сделает глоток ароматного кофе, он поинтересовался:

— Мадам, вы довольны этой сделкой?

Дама озорно моргнула своими васильковыми глазами и ответила по-китайски с заметным иностранным акцентом:

— Хэ, эта сделка просто великолепна! Ты действительно не хочешь перейти на работу в нашу компанию? Если пожелаешь, мы предложим тебе самое щедрое вознаграждение.

Хэ Юньчжэн легко улыбнулся, помешал кофе в чашке и слегка покачал головой:

— Мадам, если вы будете так открыто переманивать чужих людей, мой супруг рассердится.

Дама нарочито надула губки и больше не стала возвращаться к этой теме — в конце концов, они встретились здесь по делу. Хэ Юньчжэн подвинул ей папку с документами, и та, внимательно перелистав их несколько раз, поставила свою подпись и вернула бумаги обратно. Хэ Юньчжэн взял документ, посмотрел на подпись собеседника, поднял голову и с похвалой произнес:

— Госпожа, у вас поистине прекрасный почерк!

Когда Хэ Юньчжэн вернулся домой, он обнаружил, что входная дверь не заперта. Стоило ему толкнуть ее, как в нос ударил знакомый запах китайских лекарств. Пройдя на кухню, он, вполне ожидаемо, увидел Ци Сююаня, окруженного клубами горького пара. Прошло четыре года, оба уже окончили университет, но они продолжали жить в этой маленькой квартирке, и никто из них никогда не заводил речи о переезде.

За эти годы здоровье Хэ Юньчжэня благодаря традиционной медицине значительно улучшилось, однако Ци Сююань все равно волновался и настаивал на том, что перед тем, как прекращать прием лекарств, нужно еще раз сходить на обследование в больницу. Хэ Юньчжэн не возражал. За столько лет выпитых горьких отваров пара лишних чашек ничего не меняла, а раз кто-то проявлял о нем такую заботу, он, разумеется, был только рад потворствовать этому проявлению нежности.

Худой и хрупкий юноша из прошлого теперь превратился в крепкого, сильного мужчину. Стоя у него за спиной, Хэ Юньчжэн отчетливо видел, что плечи Ци Сююаня стали шире и массивнее, а сам он заметно подрос. За прошедшие годы Ци Сююань окреп не только физически — его характер тоже изменился, и он больше не был тем простодушным парнем, который краснел от любой шутки. Как и предсказывала мама Ци, нынешний Ци Сююань стал гораздо больше похож на своего отца, но перед Хэ Юньчжэн он всегда оставался прежним.

Услышав за спиной знакомые шаги, Ци Сююань сразу понял, что Хэ Юньчжэн вернулся, но нарочно не поворачивался, пока тот разглядывал его: ему нравилось ощущение, что весь взгляд Хэ Юньчжэня прикован к нему. Он не сдвинулся с места и тогда, когда вода в кастрюле забулрила, и лишь когда Хэ Юньчжэн произнес: «Если не снимешь крышку, отвар выкипит», Ци Сююань наконец поднял крышку глиняного горшка, перелил лекарство и поставил его на кухне, чтобы оно немного остыло перед тем, как Хэ Юньчжэн выпьет его.

— Кажется, завязки затянулись намертво, не сможешь развязать? — с легким досадованием произнес Ци Сююань, дергая руками за лямки фартука.

Хэ Юньчжэн подошел и привычным движением помог ему развязать узел, подумав про себя, что эта игра не надоедает им уже столько лет. Несколько лет назад Ци Сююань случайно затянул завязки фартука намертво, и с тех пор, как Хэ Юньчжэн помог ему справиться с узелком, они оба полюбили эту забаву. Хэ Юньчжэн протянул руку, убрал развязанный фартук в шкаф, и они вместе, один за другим, вышли из кухни. Уважаемая госпожа Алиса, контракт подписан. Большое спасибо за вашу помощь, надеюсь на установление долгосрочных партнерских отношений. Вей Юньцяо с мягкой улыбкой передал уже подписанный договор стоявшему рядом секретарю.

Стоявшая перед ним белокожая златокудрая красавица открыто улыбнулась, блеснув ровными белыми зубами. Убрав ручку в сумочку у себя на коленях, она посмотрела на Z-ского мужчину и произнесла:

Конечно, без проблем. Тогда я пока откланяюсь, Вей.

Попрощавшись друг с другом, Алиса удалилась на высоких каблуках. Вернувшись в машину, она повернулась к своему помощнику и взволнованно выпалила:

Бен, Хэ наверняка гений! Откуда он знал, что Вей так нуждается именно в той партии товаров?

Да, мэм, мистер Хэ — сущий гений! — темнокожий помощник разделял мнение госпожи Алисы на все двести процентов.

* * *

Почему Хэ Юньчжэн знал, что Вей Юньцяо обязательно понадобится та партия товаров? Какую информацию в этом мире он не мог заполучить? Чего сейчас добивается Вей Юньцяо? Да среди членов этого прогнившего клана Вей мало кого этого не понимает! Старик уже одной ногой в могиле, но его пронизательность не идет ни в какое сравнение с этими желторотыми юнцами. В такой ситуации, чтобы вырваться вперед, обычными методами не обойтись.

А Вей Юньцяо человек безжалостный и коварный — он всерьез вознамерился поглотить компанию-конкурента! Размах поистине впечатляет. Впрочем, чему удивляться, если он — главный герой? Ему по плечу проворачивать столь нелогичные вещи и добиваться успеха! В прошлой жизни Вей Юньцяо напрямую прибег к оговору и подставам: он приобрел у компании Элизабет партию старых деталей, должным образом их модернизировал, а затем подмешал к новым деталям компании-конкурента. Таким образом старые и новые детали вместе попали на производственную линию, сошедшие с конвейера автомобиля поступили на рынок, а водители машин конкурирующей фирмы начали то и дело попадать в дорожные аварии.

К тому моменту, когда соперники опомнились, слухи уже захлестнули все вокруг, и сколько бы ни старался отдел по связям с общественностью, исправить было ничего нельзя. В конце концов конкурирующая компания была вынуждена объявить о банкротстве. Вей Юньцяо сорвал самый большой куш, а остатки былого величия растащили более мелкие игроки.

Именно благодаря этому происшествию Вей Юньцяо снискал благосклонность главы клана Вей и стал следующим наследником. Но выпадет ли ему такой шанс теперь? Хэ Юньчжэн погладил подбородок и, прищурившись, сделал глоток теплого горького отвара. Сам он мог переносить любые вкусы, но на дух не выносил переизбыток солодки в китайских лекарствах, да и к сладостям вроде леденцов, которые, по слухам, притупляют сообразительность, относился с

глубоким презрением.

Моя мама говорит, что хочет с тобой увидеться, — с надеждой в голосе произнес Ци Сююань, как только Хэ Юньчжэн проглотил последнюю капли лекарства.

Их с Хэ Юньчжэнем отношения тщательно скрывались от посторонних глаз, но от родителей Ци Сююаня они никогда ничего не утаивали. Мать Ци всегда надеялась, что ее сын когда-нибудь остепенится и полюбит какую-нибудь девушку, однако она никак не ожидала, что, уехав из дома, Ци Сююань увлечется парнем.

Какое-то время мать Ци даже специально нанимала людей, чтобы навести справки о Хэ Юньчжэне и узнать, что за объект приглянулся ее сыну. Мельком просмотрев собранные на фотографиях и в досье сведения, она обнаружила, что тот ничем не хуже ее собственного сына: отличник, преуспевает в учебе и поведении, да к тому же обладает невероятно красивыми глазами — куда уж там миловидным маменькиным сынкам со светящихся экранов телевизоров, окруженным софитами и цветами!

Постепенно она смирилась с ситуацией, рассудив, что любовь мужчины к мужчине мало чем отличается от любви мужчины к женщине. Вглядываясь в фотографии Хэ Юньчжэня, мать Ци проникалась к нему все большим расположением и то и дело просила Ци Сююаня привести его в дом погостить. Но Ци Сююань каждый раз находил отговорки, а когда его донимали расспросами, отшучивался:

Мам, неужели твой сын недостаточно хорош собой?

Ци Сююань, разумеется, надеялся, что Хэ Юньчжэн заслужит одобрение его родителей. За последние годы их чувства стали намного крепче и стабильнее, но на душе у него все равно скребли кошки: ему казалось, что он недостаточно хорошо знает Хэ Юньчжэн.

Перехватив его взгляд, Хэ Юньчжэн согласился. Он никак не мог взять в толк, почему Ци Сююань решил, будто он откажется:

Чего ты так долго сомневался?

Хэ Юньчжэн знал, что матушка Ци уже давно рвется с ним познакомиться, и нерешительность Ци Сююаня стала для него неожиданностью — он-то полагал, что тот постарается как можно скорее узаконить их отношения.

Ци Сююань лишь улыбнулся и не стал ничего объяснять. Все его метания, страхи и сомнения происходили исключительно от глубины чувств, и распространяться об этом, чтобы стать предметом насмешек, ему не хотелось.

* * *

Несколько лет разлуки оставили свой след: цветущая и сочная, словно бутон, красавица Ань Чжэньчжэнь теперь выглядела бледной и изможденной. Под ее глазами залегли темные круги, а подбородок заострился, превратившись в шило.

Чего тебе от меня надо, чтобы ты наконец оставил меня в покое? Я не люблю тебя.

Ань Чжэньчжэнь подняла голову, заставляя сидевшего напротив мужчину разглядеть всю

искренность и непреклонность в ее глазах. Сидевший напротив мужчина держался с элегантною непринужденностью, а на его губах играла мягкая улыбка — любой, кто взглянул бы на него, непременно отметил бы, что он благороден, как яшма. Однако для Ань Чжэньчжэнь все это было лишь фальшью. Мягкость демона служила лишь приманкой, чтобы заманить невинную овечку в его ловушку. Сейчас этот мужчина улыбался так красиво, но слова, слетавшие с его губ, жалили больнее скорпионьего яда.

Чжэньчжэнь, ты знаешь, что Ян Минцзэ вышел на свободу? — Вэй Юньцяо не стал отвечать на ее слова, а просто сменил тему и, к своему удовольствию, заметил, как у Ань Чжэньчжэнь на мгновение остекленели глаза и она опрокинула стоявший рядом стакан. Прозрачный стеклянный стакан со звоном рухнул на пол и разлетелся на куски. Один из осколков взлетел вверх и полоснул ее по щиколотке, выглядывавшей из-под длинного платья, и оттуда медленно сочилась ярко-красная кровь. Ань Чжэньчжэнь словно не замечала боли; лишь спустя долгое время она тихо ахнула — то ли от боли, то ли от услышанной от него новости.

Вэй Юньцяо поднялся с места, подошел к Ань Чжэньчжэнь, посмотрел на ее напряженное, окоченевшее от страха тело и вздохнул. Опустившись на одно колено, он бережно взял ее за ногу.

— Если ты поранишься вот так, мое сердце ведь кровью обливаться будет, — в его взгляде читалось неподдельное, казалось бы, сочувствие — так искренне, будто ему и вправду было больно за нее.

Ань Чжэньчжэнь горько усмехнулась и попыталась отдернуть ногу, но в лодыжке тут же вспыхнула пронзительная боль. Опустив взгляд, она увидела, что Вэй Юньцяо крепко сжимает ее раненую ногу.

— Ты ведь хочешь, чтобы он жил нормальной жизнью, верно? Как насчет того, чтобы я помог ему раздобыть другую пару глаз, и тогда он будет со мной? — он отпустил ее лодыжку и предложил то, от чего она просто не могла отказаться. Вэй Юньцяо хорошо знал Ань Чжэньчжэнь: ее сердце было мягким, невероятно мягким.

Впрочем, у мягкосердечия были свои плюсы... Иначе как бы она угодила в лапы к такому волку, как он?

Ань Чжэньчжэнь действительно не могла спокойно смотреть на то, как Ян Минцзэ останется слепым до конца своих дней, пусть им и было больше не суждено быть вместе...

— Хорошо, я согласна. — Произнеся эти слова, Ань Чжэньчжэнь в отчаянии закрыла лицо руками, и крупные капли слез покатались сквозь дрожащие пальцы.

Вэй Юньцяо самодовольно улыбнулся, склонился к ее щиколотке и оставил там почти нежный поцелуй. От этого липкого, промозглого ощущения, словно ее оплела какая-то холоднокровная тварь, Ань Чжэньчжэнь чуть не вывернуло.

— Кхм... — резко оттолкнув Вэй Юньцяо, она зажала рот рукой и бросилась в туалет. В глазах Вэй Юньцяо на секунду мелькнула зловещая тень, когда он посмотрел на свои опустевшие ладони, но тут же исчезла. То, что должно принадлежать ему, рано или поздно станет его; у него было сколько угодно времени, чтобы сломить Ань Чжэньчжэнь...

Жизнь ведь только началась, впереди еще целая вечность!

Хэ Юньчжэн, возвращаясь из дома Ци Сююаня, сидел на пассажирском сиденье с закрытыми глазами и вполголоса прокручивал в памяти только что разыгравшуюся сцену, мысленно потешаясь над происходящим. А всё-таки Вэй Юньцяо — отъявленный негодяй! До тех пор, пока вещь не принадлежит ему безраздельно, он не станет жалеть ее, сколь бы прекрасной она ни была. Вот и сейчас, даже искренне любя Ань Чжэньчжэнь, он без колебаний использует ее как разменную монету! Ишь чего удумал — думает, власть и деньги решают абсолютно всё. Пускай продолжает тешить себя несбыточными мечтами!

— Тебе нездоровится? Мой отец вообще любит приложиться к бутылке, и сегодня тоже... — смущенно пробормотал Ци Сююань.

Когда старик отправил его подальше от дома, он рассчитывал, что сын познает все тяготы жизни, научится ценить то, что имеет, и поймет, где рамки дозволенного. Только вот старик никак не ожидал, что в итоге его собственный сын окажется в чужих объятиях, и теперь его наверняка гложет горькое чувство: сам себя высек, словно унтер-офицерская вдова. Сегодня Хэ Юньчжэн лично навестил их дом, и старик Ци, пасованный мрачными думами, приложился к бутылке, но выяснилось, что и Ци Сююань пьет без продыху. Отец захмелел, настроение у него поднялось, ну они вдвоем и заложили за воротник.

— Всё в порядке.

— Вот и отлично! — Ци Сююань крутанул руль, и машина плавно покатила по скоростной трассе.

В этот самый момент Хэ Юньчжэн резко распахнул глаза, и в их глубине блеснул холодный, подобный клинку свет.

— Левее! — бросил он низким голосом.

Ци Сююань инстинктивно последовал его приказу, и в тот же миг передний бампер машины с грохотом врезался в отбойник, так что обоих ощутило трянуло.

Обернувшись, Ци Сююань увидел, что Хэ Юньчжэн в упор смотрит вперед ледяным, пронзительным взглядом. Едва он успел открыть рот, как до них донесся пронзительный вой сирены. С громким треском на перекрестке столкнулись большой грузовик и две легковушки. Регулировщики, уже было направлявшиеся в их сторону, на ходу поднесли к губам рации, чтобы вызвать подкрепление, и бросились наводить порядок.

Внутри одной из легковушек молодой человек прижимал руку к кровоточащему лбу и раздраженно бросил:

— Разве не говорили, что этот сопляк из семьи Ци поедет здесь? Какого чёрта?! — Затем он дернул за плечо своего напарника и, хмурясь, проговорил: — Хорошо еще, что я догадался вовремя включить подушку безопасности и пристегнуться, иначе бы точно Богу душу отдал!

— Главарь, дорожная полиция идет, — пробормотал сидевший рядом толстяк.

— Вижу. Тебе сейчас делать ничего не нужно, сиди молча и не раскрывай рот, понял?

— Понял-понял!

Парень, которого поделец называл главарем, кивнул и напустил на себя испуганное выражение лица, а про себя подумал: в наше время не так страшен враг, как товарищ по команде, вечно совершающий роковые ошибки. Хорошо хоть этот болван оказался послушным.

— Поехали, — произнес Хэ Юньчжэн.

Ци Сююань вывернул руль и тронулся с места. Кто мог провернуть такое в подобный момент, он легко мог догадаться и без лишних раздумий: не иначе как тот самый новоиспеченный «братец» Вэй Хао, чье имя сейчас было у всех на слуху, — Вэй Юньцяо.

И надо же такому быть — у этого парня хватило наглости на столь дерзкий шаг. Впрочем, если бы у него не было кишки тонка, он бы и не вернулся бороться за наследство. Многие отпрыски семейства Вэй предпочли забрать по кредитке и выйти из этой игры. В конце концов, далеко не каждый жаждет взвалить на свои плечи груз абсолютной власти и дни напролет ломать голову над тем, как удержаться во главе клана, ведь в один прекрасный день тебя могут попросту сбросить с вершины, да еще и оставить ни с чем.

Уж коли решился на такое дело — будь готов расплачиваться по счетам. Свою жизнь он бережет для того, чтобы состариться вместе с Хэ Юньчжэнем!

Тем временем Вэй Юньцяо, сидевший за ужином с Ань Чжэньчжэнь, почувствовал вибрирование телефона в кармане. Он разблокировал экран и бросил беглый взгляд на сообщение: он рассчитывал на успех, но операция сорвалась.

Ань Чжэньчжэнь механически, словно жуя солому, глотала наваристый бульон и, заметив равнодушное выражение лица Вэй Юньцяо, подумала про себя: сколько веревочке ни виться, конец всё равно будет. Она еще могла поверить, что чьи-то руки в бизнесе оставались чистыми, но только не в случае Вэй Юньцяо — в его честность она не верила ни капли.

— Если есть срочные дела — ступай, — бросила она, ковырнув вилкой стейк на тарелке. —

Ступай-ступай, мне по крайней мере не придется делить с тобой один стол.

Вэй Юньцяо, словно насквозь видя ее мысли, спокойно ответил:

— Никуда не спешу, мы еще не закончили.

Раз уж всё сорвалось, он давным-давно предусмотрел план отступления на случай неудачи; к тому же все исполнители были профессионалами своего дела, так что никаких следов они не оставят, чем бы ни закончилось дело.

Этот тягостный ужин при свечах, не приносивший радости никому из них, продолжался своим чередом. Вэй Юньцяо, разумеется, не стал делиться с Ань Чжэньчжэнь тем, чем был занят минуту назад, мысленно уже обдумывая новые способы расправы над Ци Сююанем.

Старик всегда больше всех благоволил Вэй Хао. Честно говоря, среди всех потомков Вэй Хао хоть и выделялся умом, но лишь благодаря двум преимуществам: во-первых, он был законнорожденным сыном, а во-вторых, дружил с наследником семьи Ци. В глазах Вэй Юньцяо мелькнула искра ненависти. Сам же он был рожден от связи старика с какой-то малоизвестной старлеткой, и по сей день многие отпрыски знатных семейств брезговали иметь с ним дело. В конце концов, слово «актриса» звучало красиво, но всем прекрасно было известно, чем эти девицы промышляют, не говоря уже о том, что его собственная матушка продолжала крутиться в тех же кругах.

После бури наступает затишье. Хэ Юньчжэн распахнул окно, с чашкой горячего чая в руках устроился на подоконнике первого этажа и сквозь прозрачное стекло принялся наблюдать за плывущими по небу облаками. В мыслях он все еще возвращался к событиям вчерашнего дня: раз уж Вэй Юньцяо посмел пойти на такое, пусть ждет возмездия. Впрочем, на этот раз ему, пожалуй, даже не придется марать руки.

Спустя несколько дней утренние новости Пелена взорвало сенсационное сообщение: некий избалованный мажор попытался выкупить роговицу глаза у родителей инвалида. Как только эта новость появилась в сети, интернет тут же закипел, а пользователи наперебой принялись поливать богатого ублюдка последними словами.

И что с того, что человек инвалид? Раз у тебя есть деньги, можно перестать считать его за человека?! Разве в законе прямо не прописано, что использование чужих живых органов для трансплантации запрещено? А он все равно посмел попытаться их купить!

Но на этом скандал не закончился. Выяснилось, что этот же мажор вдобавок ко всему промышлял шпионажем и кражей коммерческих секретов, планируя подбросить крупную партию бракованных деталей компании-конкуренту. Это вызвало еще большую бурю возмущения: пользователи ругали обнаглевшего от богатства и безнаказанности подонка, забывшего о человечности. А сколько вообще деталей было в той партии? Автомобильный концерн, о котором шла речь, был крупнейшим в стране Z, и машинами этой марки пользовались миллионы людей!

Страшно было даже представить, к чему привело бы появление бракованных запчастей на конвейере. И хотя имя мажора в новостях предусмотрительно опустили, разъяренные интернет-пользователи поклялись во что бы то ни стало вычислить его по IP! Однако служба безопасности его семьи сработала на славу, и в конце концов шумиха улеглась сама собой. Позже пошли слухи, что негодяя официально отрекли от семьи и передали в руки правосудия, после чего народ наконец успокоился и перестал требовать крови.

В просторном особняке семьи Вэй старик в белом китайском костюме с ножницами в руках аккуратно подрезал сухие листья на кустах роз. Несмотря на свои преклонные годы, он выглядел бодрым и подтянутым, его глаза горели живым блеском, а уголки губ трогала легкая улыбка — казалось, он всей душой наслаждался этим тихим и размеренным уединением.

Вскоре из тени за его спиной бесшумно появился старый дворецкий в черном костюме. Сложив руки вдоль бедер, он выждал, пока старик отложит ножницы, подал ему чистое полотенце, а затем почтительно отступил на полшага назад и доложил:

— Молодой господин Вэй Юньцяо стоит на коленях у ворот. Желаете ли вы принять его, хозяин?

<http://bllate.org/book/21672/2235888>